

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2352
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2352

СОДЕРЖАНИЕ

- 4513-4530 Кваква *Nycticorax nycticorax* на юге Дальнего Востока России.
Ю.Н.ГЛУЩЕНКО, Д.В.КОРОВОВ, И.М.ТИУНОВ,
С.Г.СУРМАЧ, В.А.АНДРОНОВ, И.Н.КОРОВОВА,
В.Н.СОТНИКОВ, А.В.ВЯЛКОВ
- 4531-4543 Встречи большого *Clanga clanga* и малого *C. pomarina* подорликов
в Ростовской области. А.В.ЗАБАШТА
- 4543-4546 Встреча горной трясогузки *Motacilla cinerea* в Волгоградской
области. В.В.ФАЙФЕР, Р.М.КУДРЯШОВ
- 4547-4550 Воздушное обследование зябликом *Fringilla coelebs* верхнего угла
оконного проёма на 4-м этаже многоэтажного жилого дома.
А.Г.РЕЗАНОВ, А.Д.ВОЛОДИНА
- 4550-4551 Встречи скопы *Pandion haliaetus* и беркута *Aquila chrysaetos*
в окрестностях Кунгура (Пермский край) в 2023 году.
М.Ю.БЛИНОВА, Л.А.ДОЛГИХ, Д.В.НАУМКИН
- 4551-4552 О миграции черношейной поганки *Podiceps nigricollis* на Дону.
П.И.КОРЕНЕВ, В.П.БЕЛИК
- 4553-4554 Гнездование погоныша-крошки *Zapornia pusilla*
в Краснодарском крае. П.В.КВАРТАЛЬНОВ
- 4555 Многолетний мониторинг серых журавлей *Grus grus*
на местах предотлётных скоплений в Ульяновской области.
М.В.КОРЕПОВ
- 4556-4557 Японский журавль *Grus japonensis* на Южных Курильских
островах. С.Ю.СТЕФАНОВ
- 4557 Красавка *Anthropoides virgo* в Усинской котловине
(Красноярский край). Н.А.СУПРАНКОВА
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2352

CONTENTS

- 4513-4530 The black-crowned night-heron *Nycticorax nycticorax* in the south of the Russian Far East. Y u . N . G L U S C H E N K O , D . V . K O R O B O V , I . M . T I U N O V , S . G . S U R M A C H , V . A . A N D R O N O V , I . N . K O R O B O V A , V . N . S O T N I K O V , A . V . V Y A L K O V
- 4531-4543 Records of the greater *Clanga clanga* and the lesser *C. pomarina* spotted eagles in the Rostov Oblast. A . V . Z A B A S H T A
- 4543-4546 Registration of the grey wagtail *Motacilla cinerea* in the Volgograd Oblast. V . V . F A Y F E R , R . M . K U D R Y A S H O V
- 4547-4550 Aerial inspection of the upper corner of the window opening of the 4th floor of a multi-storey residential building by chaffinch *Fringilla coelebs*. A . G . R E Z A N O V , A . D . V O L O D I N A
- 4550-4551 The records of the osprey *Pandion haliaetus* and the golden eagle *Aquila chrysaetos* in the vicinity of Kungur (Perm Krai) in 2023. M . Y u . B L I N O V A , L . A . D O L G I K H , D . V . N A U M K I N
- 4551-4552 About migration of the black-necked grebe *Podiceps nigricollis* in Don region. P . I . K O R E N E V , V . P . B E L I K
- 4553-4554 Breeding of the Baillon's crake *Zapornia pusilla* in Krasnodar Krai. P . V . K V A R T A L N O V
- 4555 Long-term monitoring of Eurasian crane *Grus grus* pre-migratory staging areas in the Ulyanovsk Oblast. M . V . K O R E P O V
- 4556-4557 The red-crowned crane *Grus japonensis* in the South Kuril islands. S . Y u . S T E F A N O V
- 4557 The demoiselle crane *Anthropoides virgo* in the Usinsky depression (Krasnoyarsk Krai). N . A . S U P R A N K O V A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Кваква *Nycticorax nycticorax* на юге Дальнего Востока России

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, И.М.Тиунов,
С.Г.Сурмач, В.А.Андронов, И.Н.Коробова,
В.Н.Сотников, А.В.Вялков

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Сергей Григорьевич Сурмач. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: ussuriland@mail.ru

Владимир Андреевич Андронов. ФГБУ «Заповедное Приамурье», Хабаровск, Россия. E-mail: vandronov@mail.ru

Ирина Николаевна Коробова. Уссурийск, Приморский край, Россия

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, Киров, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@andex.ru

Поступила в редакцию 26 сентября 2023

Статус. Кваква *Nycticorax nycticorax* (Linnaeus, 1758) является редкой, очень локально гнездящейся перелётной птицей, недавно вселившейся на территорию юга Дальнего Востока России. В прибрежных районах Южного Приморья в последние годы известны единичные случаи зимовки квакв. Как и на территории всего Восточного полушария, здесь обитает подвид *N. n. nycticorax* (Linnaeus, 1758) (рис. 1).

Рис. 1. Кваквы *Nycticorax nycticorax* разных возрастных групп: 1 – взрослая в брачном наряде, 5 июня 2011; 2 – годовалая, 29 мая 2008; 3 – молодая, 21 июня 2011. Озеро Ханка, дельта реки Илимская.
Фото Д.В.Коробова

Краткая историческая справка. Впервые, основываясь на двух осмотренных экземплярах этого вида, хранящихся в Хабаровском музее, но не имеющих этикеток, о возможности нахождения кваквы в регионе сообщил Л.М.Шульпин (1936). Первая достоверная встреча этой цапли состоялась в Приморье 8 апреля 1947, когда Г.Ф.Бромлей добыл самца на реке Лагунная (Тяпигоу) в Лазовском (Судзухинском) заповеднике (Воробьёв 1954). Со второй половины XX столетия квакв (как одиночными особями, так и небольшими группами) в Приморском крае стали наблюдать всё чаще. В большинстве случаев их регистрировали в прибрежных районах Приморья от крайнего юго-запада до северо-восточных пределов (Омелько 1962; Лабзюк, Назаров 1967; Лабзюк и др. 1971; Назаров, Лабзюк 1975; Глущенко, Шибнев 1984; Коломийцев 1986; Назаров 2004; Сотников, Акуликин 2007; Елсуков 2013; Шохрин 2017; и др.).

Во внутренних районах квакв отмечали в долинах рек Сунгача, Усури, Большая Уссурка (наши данные) и Раздольная (Глущенко и др. 2006б), а также на Приханкайской низменности (Глущенко и др. 2006а). В последнем из указанных мест первый залёт документально зарегистрирован в 1971 году, а в июле 1973 года в дельте реки Илистая обнаружено первое гнездо (Глущенко 1981). Эта находка долгое время оставалась единственным достоверно установленным фактом размножения квакв на русском Дальнем Востоке, несмотря на то, что посещение колоний цапель в том районе нами продолжалось вплоть до 1980 года, но кваквы в них встречены не были. Следующее обследование колониальных поселений цапель на озере Ханка было проведено нами в 1994 году, при этом в одной из них гнездилось около 15 пар квакв. В последующие годы размножение этой цапли у южного побережья Ханки носило регулярный характер (Глущенко 1996), а её численность поступательно нарастала. Со временем кваквой были заняты и некоторые другие близлежащие колонии разных видов цапель и больших бакланов *Phalacrocorax carbo*, размещённые в дельте реки Илистая, но на других участках Приханкайской низменности кваква до сих пор не гнездится.

Период роста численности кваквы на озере Ханка совпал с началом её дальнейшего продвижения к северу. Судя по опросным данным, начало гнездования этого вида в долине реки Усури приходится на период между 1994-1998 годами. Первое из ныне известных гнездовых поселений квакв, расположенное на одном из пойменных островов к юго-западу от города Дальнереченск, в 1999 году насчитывало несколько десятков пар и было ассоциировано со смешанной колонией, образованной большим бакланом, серой *Ardea cinerea* и большой белой *Casmerodius albus* цаплями.

В 2013 году квакву нашли на гнездовании ещё севернее – в долине той же реки, но уже в пределах Хабаровского края (Пронкевич 2015), а

позднее гнездовья квакв мы обнаружили и в двух других локусах поймы реки Усури между вышеуказанными колониями.

Мёртвую и частично обглоданную неизвестным хищником взрослую квакву в полном брачном наряде обнаружили 10 мая 2021 на юго-востоке Хабаровского края в среднем течении реки Тумнин (данные Ю.Ю. Колпака). В Амурской области эту цаплю отметили (по крику) единственный раз (Антонов, Дугинцов 2018), а единичные залёты отдельных особей известны также для Сахалина (Нечаев 1991), Курильской гряды (Антипин и др. 2015; Лобков и др. 2015), Камчатки и Командорских островов (Артюхин и др. 2000).

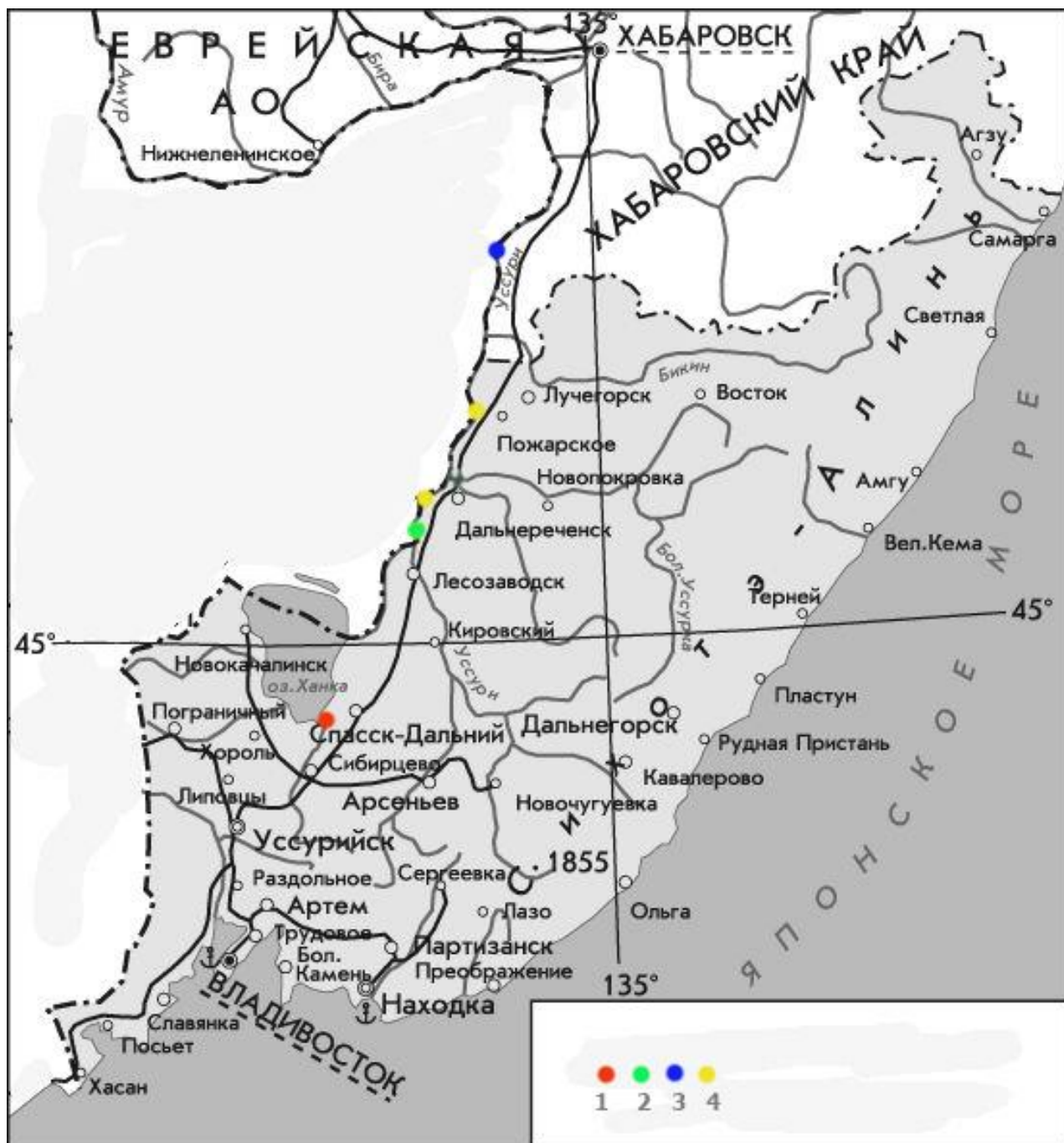

Рис. 2. Достоверные гнездовые находки кваквы *Nycticorax nycticorax* на юге Дальнего Востока России (пояснения в тексте)

Распространение и численность. Размножение кваквы на Дальнем Востоке России до настоящего времени достоверно выявлено только в бассейне реки Уссури на территории Приморского и Хабаровского краёв (рис. 2).

Как было указано нами ранее, первая гнездовая находка кваквы состоялась на озере Ханка в дельте реки Илистая (рис. 2.1) в 1973 году. После обнаружения первого гнезда посещение смешанных колоний цапель в том же районе нами продолжалось до 1980 года, но кваквы встречены не были. После 13-летнего перерыва в наблюдениях, в 1994 году, здесь зарегистрировали гнездование около 15 пар квакв. В 2000 году численность составила около 240 пар, в 2001 – около 300 пар, а в 2002 – около 310 пар. В 2003 году численность квакв несколько снизилась, при этом большая часть гнездящихся птиц, будучи вытесненными большим бакланом, переместилась из Большой Лефинской колонии на смежные участки затопленных ивняков. В конце мая 2005 года мы обнаружили гнездящихся квакв в двух колониях, а их общая численность была оценена в 120-150 пар; в 2007 и 2008 годах их суммарная численность (уже в трёх колониях) составляла соответственно около 360 и 380 пар, в то время как в 2011 году количество квакв сократилось примерно в 2.6 раза и составило около 140 пар (Глущенко и др. 2011).

В 2019 году единственная из обнаруженных в устье реки Илистая колоний с участием кваквы была отснята с помощью квадрокоптера. По сделанным фотографиям учтено 824 гнезда, 641 из которых располагалось на затопленных ивах и 183 гнезда находились в разреженном затопленном тростнике совместно с колпицами *Platalea leucorodia*, серыми цаплями и озёрными чайками *Larus ridibundus*. Осенью 2019 года уровень воды в озере Ханка поднялся ещё выше, при этом в упомянутом месте размещения колонии заросли были почти полностью уничтожены осенними штормами, и в 2020 году кваквы здесь не гнездились. Они не были найдены нами и в некоторых других местах, потенциально пригодных для размножения этих цапель. В 2021 году во время проведения лодочных маршрутов в месте впадения Илестой в дельтовое озеро Тростниковое была найдена смешанная колония голенастых птиц, при этом учётная численность квакв в ней составила около 40 гнездящихся пар. В 2022 году при посещении этого поселения 29 апреля кваквы здесь не обнаружены.

Таким образом, численность квакв в дельте реки Илистая была непостоянной (табл. 1), конкретные места размещения колоний (до 4 группировок в один гнездовой сезон) периодически менялись (рис. 3), а в 2020 и 2022 годах они найдены не были. Переход квакв к гнездованию в зарослях тростника предоставляет широкие возможности в плане выживания ханкайской группировки этого вида (в случае дальнейшего роста уровня воды в озере Ханка и связанного с этим уничтожения затоплен-

ных ивняков в дельте реки Илистая) и его распространению на значительных площадях, но в то же время он значительно затрудняет исследователям поиск таких поселений.

Таблица 1. Численность квакв *Nycticorax nycticorax* в колониях, размещённых в устье реки Илистая (Приханкайская низменность) в 1973-2021 годах

Год	Число гнездящихся пар*	Источник информации
1973	1	Глушенко 1981
1994	15	Глушенко и др. 1995
2000	240	Глушенко, Мрикот 2001
2001	300	Наши данные
2002	310	Наши данные
2005	135	Наши данные
2007	360	Коробов, Глушенко 2008
2008	380	Наши данные
2011	140	Глушенко и др. 2011
2017	300	Наши данные
2019	824	Наши данные
2021	40**	Наши данные

* – ввиду сложности проведения учётов и в целях минимизации беспокойства птиц, во многих случаях численность дана приблизительно по числу осмотренных гнёзд, а также птиц, сидящих на гнёздах или взлетающих с них при вспугивании; ** – вследствие перехода квакв к гнездованию в зарослях тростника возможен существенный недоучёт их численности.

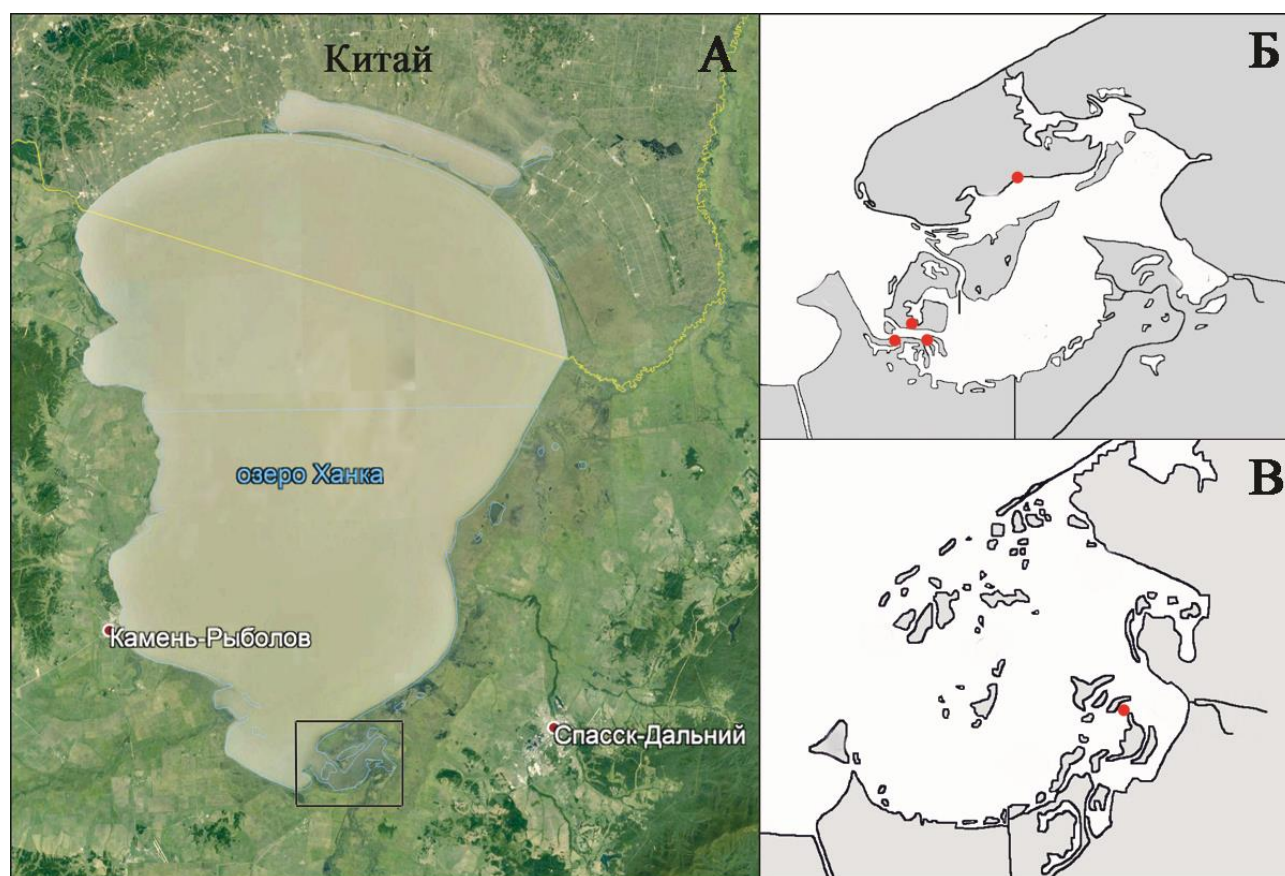

Рис. 3. Размещение колоний с участием квакв *Nycticorax nycticorax* на озере Ханка (указаны красными кружками). А – общий вид озера Ханка на начало XXI века (основан на космическом снимке Lake Khanka Landsat 7 2001-09-25); Б – абрис «береговой линии» фрагмента, выделенного на рисунке 1А, в 2015 году с указанием мест размещения колоний с участием кваквы до 2019 года; В – то же в 2020-2021 годах

В долине реки Уссури первую колонию с участием кваквы обнаружили на речном острове, расположенном несколько выше по течению от Дальнереченска в координатах 45°37'18.70" с.ш., 133°25'14.19" в.д. (рис. 2.2). Обследовать этот остров нам не удалось ввиду строгого пограничного режима, однако, по данным опроса (из нескольких независимых источников), в 1998 году здесь гнездились несколько десятков пар квакв, обосновавшихся в смешанной колонии с большими бакланами, серыми и большими белыми цаплями. Ниже по реке Уссури, уже на территории Хабаровского края, в окрестностях села Шереметьево (Вяземский район) гнездящиеся кваквы в количестве 158 пар были найдены на речном острове летом 2013 года (Пронкевич 2015) (рис. 2.3). Их спутниками, как и в предыдущем случае, оказались большие бакланы, серые и большие белые цапли. Следует отметить, что при авиаобследовании, проведённом нами в 2003 году, кваквы в данной колонии зарегистрированы не были.

В период с 9 по 14 июня 2017 одному из авторов (В.А.Андронов) удалось пройти на катере по реке Уссури от её устья (окрестности села Казакевичево, Хабаровский край) до впадения реки Сунгача и обратно. В результате этого рекогносцировочного обследования было выявлено 14 колоний околотовных и водоплавающих птиц (бакланы, которые преобладали в численности, и цапли), расположенных на лесистых островах. Поселения кваквы обнаружены в 4 из них: в 2 вышеописанных и 2 новых (рис. 2.4). Установлено, что одна из новых колоний возникла после 1999 года в локации, ранее известной нам как моновидовое поселение большой белой цапли. Подсчитать численность гнездящихся квакв не представлялось возможным (во всех случаях их гнёзда отмечали единично), равно как и зафиксировать все имеющиеся поселения, часть которых, безусловно, была пропущена.

Другие гнездовые поселения квакв в пределах русского Дальнего Востока пока не обнаружены, хотя в пролётное и (или) летнее время отдельных особей и небольшие группы этих цапель регистрировали многократно. В частности, в разных районах Приморья квакв отмечали почти ежегодно, при этом чаще всего их регистрировали в прибрежных районах края на север до низовий реки Самарга (Сотников, Акулинкин 2007).

Ближайшим к Дальнему Востоку России местом размножения квакв является Северо-Восточный Китай (MacKinnon, Phillips 2000). Их нерегулярное гнездование известно на острове Хоккайдо, а на более южных японских островах эти цапли гнездятся и ведут оседлый образ жизни (Check-List... 2012).

Весенний пролёт. Весной наиболее раннее появление квакв в Приморском крае отмечали во второй половине марта либо в первой половине апреля (табл. 2; рис. 4).

Рис. 4. Пролётная кваква *Nycticorax nycticorax* в составе группы больших белых цапель *Casmerodius albus*.
Озеро Ханка, дельта реки Илистая. 5 апреля 2010. Фото Д.В.Коробова

Таблица 2. Некоторые даты наиболее ранних встреч и начала весеннего пролёта
квакв *Nycticorax nycticorax* на разных участках Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Окрестности Владивостока	9 апреля 2018	Данные И.А.Малыкиной
Низовье реки Раздольная, окрестности Уссурийска	31 марта 2006; 11 апреля 2009	Глущенко и др. 2006а; наши данные
Озеро Ханка, Приханкайская низменность	3 апреля 2009; 4 апреля 2003; 5 апреля 2010, 6 апреля 2005; 8 апреля 2011; 10 апреля 1998; 12 апреля 2013	Глущенко и др. 2006б; наши данные
Окрестности Лазовского заповедника	18 марта 2015; 1 апреля 1996; 12 апреля 2001	Шохрин 2017
Северо-Восточное Приморье	27 марта 1978	Елсуков 2013

Ввиду того, что пролёт квакв проходит в тёмное время суток, к тому же численность мигрантов невелика, детали миграции не выяснены.

Местообитания. До 2017 года на озере Ханка кваквы селились исключительно в затопленных ленточных ивняках, частично окружённых зарослями тростника и расположенных фрагментарно вдоль протоков дельты реки Илистая (рис. 5, 6).

В смешанных поселениях гнёзда квакв располагались либо дисперсно среди построек других видов цапель (рис. 6), либо формировали небольшие моновидовые группировки, к которым тяготели некоторые другие виды голенастых птиц мелких и средних размеров, такие как египетские *Bubulcus ibis*, малые *Egretta garzetta*, средние *Casmerodius intermedius* и южные белые *C. (albus) modestus* цапли.

В 2019 году впервые на озере Ханка примерно одна пятая часть гнёзд квакв располагалась на небольших заломках тростника (рис. 7). Проявление такого рода экологической пластичности не является сколько-ни-

будь уникальным явлением, поскольку размещение колоний квакв в тростниках широко известно в западном сегменте ареала этого вида (Русев 2011).

Рис. 5. Общий вид смешанных колоний цапель с участием квакв *Nycticorax nycticorax*, размещённых в зарослях затопленных ив. Озеро Ханка, дельта реки Илистая.
1 – 25 июня 2007; 2 – 10 мая 2016. Фото Д.В.Коробова

Рис. 6. Фрагмент смешанной колонии цапель с участием квакв *Nycticorax nycticorax*.
Озеро Ханка, дельта реки Илистая, 10 мая 2016. Фото Д.В.Коробова

Рис. 7. Общий вид смешанной колонии цапель с участием квакв *Nycticorax nycticorax*, размещённой в зарослях тростника. Озеро Ханка, дельта реки Илистая, 15 мая 2019. Фото И.М.Тиунова

Рис. 8. Гнездо кваквы *Nycticorax nycticorax*. Приморский край, долина реки Уссури. 11 июня 2017. Фото В.А.Андропова

В долине реки Уссури у села Шереметьево (Хабаровский край) гнёзда квакв находились в нижнем ярусе древесно-кустарниковой растительности на свидине и молодых ивах (Пронкевич 2015). Выше по течению той же реки кваквы устраивали гнёзда в затопленных ивняках (рис. 8).

Вследствие полифазной активности и скрытного образа жизни увидеть кормящихся квакв удаётся нечасто. Они придерживаются разнообразных болотистых территорий и прибрежных зарослей (рис. 9).

Рис. 9. Кормящиеся кваквы *Nysticorax nycticorax*. Восточное побережье озера Ханка.
1 – 1 июня 2012; 2 – 14 июня 2022. Фото Д.В.Коробова

Рис. 10. Взрослые кваквы *Nysticorax nycticorax* у гнёзд с птенцами. Восточное побережье озера Ханка, дельта реки Илистая. 1 – 5 июня 2011; 2 – 4 июня 2011. Фото Д.В.Коробова

Рис. 11. Кваквы *Nysticorax nycticorax* в неполном брачном наряде у гнёзд с птенцами. Восточное побережье озера Ханка, дельта реки Илистая. 1 – 20 июня 2011; 2 – 22 июня 2011. Фото Д.В.Коробова

Гнездование. В размножении участвуют не только взрослые птицы (рис. 10), но и особи в неполном брачном наряде (рис. 11).

Гнездовой период квакв на озере Ханка растянут со второй половины апреля до второй половины июля, однако нам удавалось посещать колонии не ранее, чем с начала мая, при этом вылупление птенцов наблюдали с начала второй декады мая, а оперённых птенцов регистрировали со второй половины этого месяца (табл. 3).

Таблица 3. Фенология размножения квакв *Nycticorax nycticorax* на озере Ханка (наши данные за 2003-2022 годы)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения					
	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Вылупление	Пуховые птенцы	Оперённые птенцы	Всего
1-15 мая	18	23	1	—	—	42
15-31 мая	5	29	2	18	11	65
1-15 июня	—	—	—	—	—	—
16-30 июня	6	9	3	2	1	21
1-15 июля	—	1	—	—	1	2
16-31 июля	—	—	—	—	1	1
Всего	29	62	6	20	14	131

Рис. 12. Гнёзда кваквы *Nycticorax nycticorax*, целиком построенные из веточек ив. Озеро Ханка, дельта реки Илистая. 1 – 25 июня 2007; 2 – 5 июня 2011. Фото Д.В.Коронова

Рис. 13. Гнёзда квакв *Nycticorax nycticorax*, для постройки которых, помимо веточек ив, птицы использовали сухие стебли тростника. Озеро Ханка, дельта реки Илистая. 26 мая 2017. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 14. Гнездо кваквы *Nycticorax nycticorax*, расположенное на ветвях ивы низко над водой.
Озеро Ханка, дельта реки Илистая. 30 мая 2015. Фото А.В.Вялкова

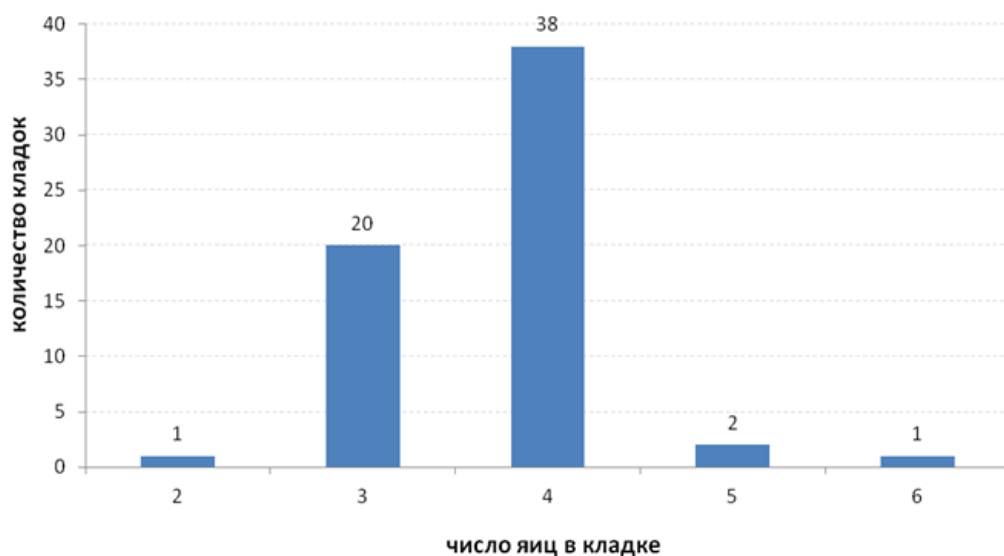

Рис. 15. Число яиц в полных кладках кваквы *Nycticorax nycticorax* на озере Ханка в дельта реки Илистая (наши данные за 2005-2018 годы)

Первоначально при заселении кваквами Приханкайской низменности их гнёзда располагались исключительно на кустах затопленных ив, причём, в отличие от других видов местных колониальных видов цапель, постройки нередко находились внутри кроны и птицы не имели возможности подлёта к гнезду. В первое время гнёзда почти целиком состояли из сухих ветвей ив (рис. 12).

Позднее, когда вследствие значительного подъёма уровня воды в озере Ханка ивняки находились в очень угнетённом состоянии и возник

явный дефицит такого строительного материала, птицы стали всё охотнее использовать фрагменты сухих стеблей тростника (рис. 13, 14).

Высота гнёзд над водой при их размещении на кустах ив в текущем столетии колебалась от 10 до 50 см, но при низком уровне воды в Ханке она была заметно большей, критически снизившись в последние годы в связи с затоплением кустов ив при повышении уровня воды. Это опасно для потомства ввиду характерных для озера Ханка значительных сгонно-нагонных денivelеяций уровня воды, поскольку при его высоких значениях наиболее низко расположенные гнёзда затапливались.

Размеры гнёзд, обнаруженных в дельте реки Илистая ($n = 24$), см: диаметр гнезда 28-60, в среднем 43.5; диаметр лотка 10-30, в среднем 20.4; высота гнезда 13-33, в среднем 22.3; глубина лотка 3-14, в среднем 8.6. В приведённых ранее данных (Глущенко и др. 2006б) неверно указана глубина лотка: 5-14 мм (в среднем 10 мм), поскольку в данном случае она была дана в сантиметрах.

По собранным в 2005 году данным, полная кладка ($n = 20$) содержала от 3 до 6 яиц, в среднем 3.7 яйца (Глущенко и др. 2006б). Позднее показатель вариаций и средней величины полной кладки был уточнён на основе более крупной выборки ($n = 62$), согласно которой в полной кладке содержится от 2 до 6 яиц, но чаще всего их 4 (рис. 15), а в среднем на одну кладку приходится 3.71 яйца.

Линейные размеры яиц ($n = 191$, включая данные, опубликованные ранее – Глущенко и др. 2006б), мм: длина 42.5-56.2, в среднем 48.85; максимальный диаметр 31.2-39.4, в среднем 34.59. Индекс удлинённости, рассчитанный по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959), где B – максимальный диаметр, а L – длина яйца, – колебался от 56.8 до 81.3, а в среднем составил 71.0 ($n = 191$). Вес свежих и слабо насиженных яиц ($n = 115$), г: 21.7-38.5, в среднем 31.50. Объём яиц, рассчитанный по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979), – находился в пределах от 24.2 до 41.2, а в среднем ($n = 191$) оказался равен 29.9 см³.

Первые птенцы у квакв на озере Ханка, по нашим данным, появляются с начала второй декады мая, при этом самые ранние случаи вылупления отмечены 11 мая 2007 и 12 мая 2000, а позднее этот процесс наблюдали во второй половине мая и в июне (табл. 3; рис. 16).

Число птенцов в гнёздах (независимо от их возраста) колебался от 2 до 4, в среднем составляя 2.9 на одно гнездо ($n = 31$).

К началу июня многие птенцы хорошо оперены и ожидают родителей с кормом не в гнезде, а на ближайших ветвях (рис. 17). В третьей декаде июня птенцы могут уже сравнительно далеко уходить от гнезда (рис. 18.1,2), способны летать и даже пытаются самостоятельно охотиться (рис. 18.3), хотя птенцы из поздних кладок в это время ещё только начинают оперяться и постоянно пребывают в гнезде (рис. 19).

Рис. 16. Вылупление в гнёздах кваквы *Nysticorax nycticorax*. Озеро Ханка, дельта реки Илстая.
1 – 26 мая 2017, фото В.Н.Сотникова; 2 – 25 июня 2007, фото Д.В.Коробова

Рис. 17. Оперённые птенцы кваквы *Nysticorax nycticorax*, сидящие за пределами гнезда.
Озеро Ханка, дельта реки Илстая. 1 – 5 июня 2011; 2 – 6 июня 2011. Фото Д.В.Коробова

Рис. 18. Слётки кваквы *Nysticorax nycticorax*. Озеро Ханка, дельта реки Илстая.
1 – 21 июня 2011; 2 – 22 июня 2011. Фото Д.В.Коробова

Рис. 19. Птенцы из поздней кладки кваквы *Nycticorax nycticorax*.
Озеро Ханка, дельта реки Илестая. 25 июня 2007, фото Д.В.Коробова

В долине реки Уссури, у села Шереметьево, в конце июня 2013 года в гнёздах квакв были разновозрастные птенцы и кладки разной степени насиженности (Пронкевич 2015).

Послегнездовые кочёвки, миграции и зимовка. Послегнездовые кочёвки проходят в августе-сентябре, при этом многие птицы проводят днёвку в гнездовых колониях почти до конца сентября. Осенний отлёт в деталях не прослежен. Вероятно, кваквы мигрируют ночами преимущественно в конце сентября и в октябре. Во Владивостоке одну молодую птицу наблюдали 13 октября 2017 (рис. 20).

Рис. 20. Молодая кваква *Nycticorax nycticorax* во время осеннего пролёта.
Окрестности Владивостока, 13 октября 2017. Фото А.В.Вялкова

В окрестностях Уссурийска наиболее позднюю встречу взрослой кваквы зарегистрировали на одной из протоков нижнего течения реки Раздольная 23 октября 2004 (Глущенко и др. 2006а). На Приханкайской низменности в окрестностях села Гайворон (Спасский район) мёртвую птицу обнаружили 1 ноября 1976 (Глущенко и др. 2006б).

Рис. 21. Зимующая молодая кваква *Nycticorax nycticorax*. Окрестности села Лазо, долина реки Лазовка. 31 декабря 2020. Фото В.П.Шохрина

Рис. 22. Молодая кваква *Nycticorax nycticorax* во время зимовки. Окрестности Владивостока. 14 февраля 2021. Фото А.В.Вялкова

В текущем столетии выявлены единичные случаи зимовки квакв в условиях Южного Приморья. Первую встречу одиночной молодой птицы

в календарные сроки зимы зарегистрировали 4 декабря 2015 в устье реки Лагунная, в бухте Кит (Шохрин 2017). Ещё одну молодую квакву наблюдали 31 декабря 2020 на реке Лазовка в окрестностях села Лазо в Лазовском районе (рис. 21), после чего её неоднократно отмечали до 9 января 2021, но позднее её здесь не регистрировали (Шохрин 2021). Вероятно, эта птица успешно перезимовала, поскольку примерно в 400 м ниже по течению реки молодую особь встретили летящей 1 марта 2021.

Ещё двух молодых квакв наблюдали зимой 2020/21 года в городе Владивостоке в долине нижнего течения реки Вторая Речка. Впервые одну из них обнаружили в устье этой реки 10 февраля, а 13 февраля здесь держались две молодые птицы (Глущенко и др. 2021). Позднее одну квакву здесь регистрировали с 14 февраля (рис. 22) до 24 апреля (Курдюков 2021).

Ближайшие к Южному Приморью известные районы зимнего пребывания квакв расположены на острове Хонсю в Японии (Check-List... 2012) и в Южной Корее (Mooges, Kim 2014). Для Северной Кореи зимовка этой цапли не известна, но встреча здесь одной кваквы 6 марта 1931 (Tomek 1999), скорее всего, относится к особи, перезимовавшей где-то неподалёку.

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулилкину (Киров), Ю.Ю.Колпаку (Хабаровск), И.А.Малыкиной (Владивосток), В.В.Пронкевичу (Хабаровск) и В.П.Шохрину (Лазовский заповедник).

Л и т е р а т у р а

- Антонов А.И., Дугинцов В.А. 2018. Аннотированный список видов птиц Амурской области // *Амур. зоол. журн.* **10**, 1: 11-79.
- Антипин М.А., Бобырь И.Г., Яковлев А.А. 2015. Регистрация новых и редких видов птиц на южных Курильских островах в 2008-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1175): 2801-2816. EDN: UCDGRV
- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Класс Птицы – Aves // *Каталог позвоночных животных Камчатки и сопредельных морских акваторий*. Петропавловск-Камчатский: 73-99.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н. 1981. К фауне гнездящихся птиц Приханкайской низменности // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 25-33.
- Глущенко Ю.Н. 1996. Обзор основных изменений в фауне гнездящихся птиц Приханкайской низменности // *Биологические исследования на Горнотаёжной станции* **3**: 180-195.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2011. Колониальные гнездовья пеликанобразных и аистообразных птиц (Pelecaniformes, Ciconiiformes, Aves) на озере Ханка в 2011 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **15**: 39-44.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Мрикот К.Н. (2001) 2007. Динамика колониальных гнездовых голенастых и веслоногих птиц российского сектора Приханкайской низменности в последней трети XX столетия // *Рус. орнитол. журн.* **16** (388): 1559-1561. EDN: IBKMLR
- Глущенко Ю.Н., Шibaев Ю.В., Лебяжинская И.П. 1995. Современное состояние популяций некоторых редких видов птиц Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка (Тр. междунаrod. науч.-практ. конф.)*. Спасск-Дальний: 45-50.

- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1984. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 44-48.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Глушченко Ю.Н., Шохрин В.П., Маркив А.В., Вялков А.В., Ходаков А.П. 2021. Первые случаи успешной зимовки кваквы *Nycticorax nycticorax* в условиях Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2130): 5049-5052. EDN: ZDHVXV
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Коломийцев Н.П. (1986) 2013. Некоторые интересные залёты птиц в район Лазовского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **22** (855): 647-649. EDN: PVDPYB
- Коробов Д.В., Глушченко Ю.Н. 2008. Новые сведения о некоторых редких видах аистообразных (Ciconiiformes, Aves) заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности // *Чистый Амур – долгая жизнь: материалы международ. науч. конф.* Хабаровск: 106-111.
- Курдюков А.Б. 2021. Уточнения к анонсированным первым случаям успешной зимовки кваквы *Nycticorax nycticorax* в Южном Приморье в 2020/21 году // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2132): 5141-5145. EDN: WSAYBT
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н. (1967) 2017. О редких и новых птицах южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1478): 3152-3155. EDN: ZBITNN
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUUK
- Лобков Е.Г., Колотилин Н.Е., Лакомов С.П., Маршук С.П. 2015. Дополнения к фауне птиц Северных Курильских островов (Шумшу и Парамушир) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1122): 1028-1041. EDN: TLPRIJ
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Лабзюк В.И. 1975. К авифауне Южного Приморья // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 268-276.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Омелько М.А. 1962. Новые данные о птицах Южного Приморья // *Сообщ. ДВФ СО АН СССР* **16**: 119-123.
- Пронкевич В.В. 2015. Новые данные о редких представителях орнитофауны Хабаровского края // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* **4**: 89-94.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Русев И.Т. 2011. Кваквы *Nycticorax nycticorax* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 212-236.
- Сотников В.Н., Акулинкин С.Ф. 2007. Орнитологические наблюдения в Приморском крае в 2005 году // *Рус. орнитол. журн.* **16** (356): 577-580. EDN: JJTMZP
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П. 2021. Интересные встречи птиц в Лазовском заповеднике в 2020 году // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2032): 572-581. EDN: REHNJR
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.
- MacKinnon J., Phillips K. 2000. *A Field Guide to the Birds of China*. Oxford: 1-450.
- Moore N., Kim A. 2014. The Birds Korea Checklist for the Republic of Korea. <http://www.inquiries@birdskorea.org>.
- Tomek T. 1999. The birds of North Korea. Non-Passeriformes // *Acta zool. cracov.* **42**, 1: 1-217.

Встречи большого *Clanga clanga* и малого *C. pomarina* подорликов в Ростовской области

А.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта. Ростовский-на-Дону противочумный институт
Роспотребнадзора, ул. М.Горького, 117/40, Ростов-на-Дону, 344002, Россия.
E-mail: zabashta68@mail.ru

Поступила в редакцию 3 октября 2023

Большой *Clanga clanga* (Pallas, 1811) и малый *Clanga pomarina* (C.L. Brehm, 1831) подорлики относятся к редким гнездящимся видам Ростовской области (Красная книга... 2014). Во время сезонных миграций орлы обоих видов пересекают её территорию преимущественно транзитом и встречаются чаще. Над дельтой Дона в осенний период периодически наблюдается концентрированный пролёт подорликов, связанный с огибанием Таганрогского залива по северному побережью. Учёты птиц в таких пролётных скоплениях в конце XX века показывали преобладание большого подорлика, но позже соотношение резко поменялось, и доминирующим видом стал малый подорлик (Белик 1992, 1997, 2001). Такая перемена объясняется разнонаправленными тенденциями изменения численности у подорликов в гнездовой части их ареалов – у малого подорлика отмечается рост численности, особенно заметный в Кавказском регионе, а у большого подорлика происходит обратный процесс (Белик 2016, Оценка... 2017). В последних обобщающих сводках по птицам региона также указывается, что в настоящее время среди мигрантов преобладает малый подорлик, а большие подорлики отмечаются единично (Ильях, Хохлов 2010, Белик 2021).

Материалы по гнездованию и встречам в репродуктивный период малого подорлика в Предкавказье и Нижнем Дону опубликованы ранее (Забашта 2021). В данном сообщении приводятся дополнительные данные о наблюдениях подорликов в Ростовской области преимущественно в миграционные периоды.

Скопление подорликов на сельскохозяйственных полях и в полевых защитных лесополосах отмечено во второй половине дня 25 сентября 2023 в Кагальницком районе возле хутора Первомайский. Всего здесь держалось около 15 хищников, из них определено 6 больших и 2 малых подорлика, остальные были на значительном удалении, но судя по тёмной (издалека фактически чёрной) окраске сидячих и перелетающих особей, скорее всего, это были большие подорлики. Дальше по дороге до станицы Кировская крупные хищники в этот день больше не встречены. Повторный маршрут, проходивший в утренние часы по сельскохозяйст-

венным угольям, осуществлён 29 сентября 2023. В Багаевском районе одиночный большой подорлик был отмечен на передискованной стерне к северу от хутора Усьман. Но дальше по дороге до посёлка Садовый на полях, пересекаемых мелиоративными и оросительными каналами, хищников не встречено. В Кагальницком районе скопление подорликов отмечено к северу от хутора Красноармейский. Хищники занимали три соседних поля, разделённых полезащитными полосами. Всего здесь насчитывалось около 30 особей, из них больших подорликов – 16, малых подорликов – 4. Среди остальных, сидевших достаточно далеко, скорее всего, соотношение между видами было аналогичным.

Рис. 1. Большие подорлики *Clanga clanga* охотятся на грызунов на сельскохозяйственных полях. Окрестности хутора Красноармейский, Кагальницкий район. 29 сентября 2023. Фото автора

Многие подорлики сидели на перепаханных или передискованных полях, где охотились на мелких грызунов, преимущественно на обыкновенных полёвок *Microtus arvalis* s.l. Проход по одному из вспаханных полей показал, что полёвки здесь достаточно многочисленны – регулярно можно было видеть перебегавших зверьков. Подорлики иногда пешком догоняли грызуна. Отмечена совместная охота пары хищников. Некоторые подорлики ловили полёвок на обочине асфальтированной дороги и зачастую не пугались проезжавших на большой скорости автомобилей,

но при попытке снизить скорость и остановиться отлетали за 50-100 м и садились либо на поле, либо в ближайшую лесополосу. Большинство подорликов распределялись поодиночке по центральной части того или иного поля, остальные сидели в лесополосах, но в целом все хищники держались на площади в пределах 1 км² и, несомненно, составляли одну стаю, осевшую в этом районе после миграционного перелёта. Примерно половина подорликов из этого скопления находилась на отдыхе в лесополосах, занимая места как на верхних ветвях, так и в середине крон деревьев (рис. 1, 2, 3).

Рис. 2. Большие подорлики *Clanga clanga* на отдыхе в полезащитных лесополосах. Окрестности хутора Красноармейский, Кагальницкий район. 29 сентября 2023. Фото автора

Судя по локализации данного скопления подорликов, это были, скорее всего, те же птицы, которые наблюдались 5 дней назад (25 сентября 2023). За это время они только сместились на 2 км на другие поля, а увеличение общего числа хищников, по сравнению с предыдущей оценкой, связано с более тщательным учётом. Данное наблюдение показывает,

что миграционная остановка стай подорликов, осевших после перелёта, может длиться до 5-6 дней и фактически находится на одном и том же месте в сельскохозяйственных угодьях. По-видимому, это происходит при наличии достаточных кормовых ресурсов, в данном случае, обыкновенных полёвок и отсутствии беспокойства со стороны человека.

Рис. 3. Пролётные малые подорлики *Clanga pomarina* охотятся за грызунами на сельскохозяйственных полях. Окрестности хутора Красноармейский, Кагальницкий район. 29 сентября 2023. Фото автора

Ещё одно скопление подорликов отмечено на поле с южной окраины хутора Новонатальин, по восточному краю которого проходила автодорога с достаточно оживлённым движением. Кроме того, с северной стороны этого поля шли активные земляные работы, также с передвижением людей и техники. Но подорлики выбрали для остановки удалённую и от автодороги, и от земляных работ часть поля. Всего здесь насчитывалось не менее 20 особей, но возможно, их было больше, так как прилегающие поля осмотреть не удалось. Большинство хищников сидело на передисконванной части поля, хотя здесь оставался ещё небольшой участок стерни, а некоторые отдыхали в ближайшей лесополосе (рис. 4). Ближайшие хищники, которых удалось рассмотреть, были большими подорликами. Малых подорликов в этом скоплении обнаружить не удалось, хотя не исключено, что они присутствовали среди птиц, сидящих в удалении. Компактное распределение всех хищников указывает на одну общую стаю, осевшую на отдых после миграционного броска. Кроме подорликов, здесь отмечено также около 10 чёрных коршунов *Milvus migrans*, 7-8 канюков *Buteo buteo*, 2 болотных луня *Circus aeruginosus*, которые не только сидели на земле, но и постоянно перемещались в пределах этого поля и за его пределами.

Рис. 4. Подорлики (преимущественно *Clanga clanga*) на миграционной остановке в агроценозах юго-запада Ростовской области. Кагальницкий район. 29 сентября 2023. Фото автора

Во время проезда в этот же день по грунтовым дорогам среди сельскохозяйственных полей отмечены явно одиночные большие подорлики, отдыхавшие вне стай в лесополосах на расстоянии в 5-8 км от наблюдавшихся скоплений хищников. Одна птица отмечена к северу от станицы Хомутовская (рис. 5), другая – в верховьях Дьяконовой балки поблизости от автомобильной дороги.

Сходная картина наблюдается и на весеннем пролёте подорликов, пересекающих пространства Западного Предкавказья и Нижнего Дона. Так, 17 апреля 2010 скопление осевших после миграционного броска подорликов отмечено в полевых защитных лесополосах в нескольких километрах к югу от села Семибалки (Азовский район). Птицы сидели на деревьях и только одиночные – на пашне. Будучи вспугнуты, они только перелетали на другие деревья или в другую лесополосу, но выбранного района отдыха не покидали. Всего на площади примерно в 1 км² поднято 13 больших подорликов и 3 малых подорлика, а также 1 могильник *Aquila heliaca*. Все подорлики наблюдались с достаточно близкого для точного определения расстояния. Кроме подорликов, находящихся на

миграционной остановке, в этот же день наблюдался и транзитный пролёт хищников, среди которых также были подорлики. Погодные условия этому благоприятствовали: ясная погода, умеренный юго-западный ветер. С 9.00 до 11.30 над полями в окрестностях села Семибалки пролетело 15 больших и 3 малых подорликов, а также 1 могильник, 1 орёл-карлик *Hieraetus pennatus*, 2 чёрных коршуна, 2 перепелятника *Accipiter nisus*. Но численно в этом миграционном потоке преобладали канюки – более 100 особей. Все птицы летели на высоте 300-500 м и с попутным ветром быстро смещались на северо-восток, почти не используя машущий полёт. Следует отметить, что наблюдаемые в воздухе хищники подлетали к этому району с юго-запада. Но приводило ли их появление к старту отдыхающих в лесополосах подорликов, проследить не удалось.

Рис. 5. Одиночные большие подорлики *Clanga clanga* на отдыхе в полезащитных лесополосах. Окрестности станицы Хомутовская, Кагальницкий район. 29 сентября 2023. Фото автора

Судя по данным многочисленных учётов птиц, проводившихся в последние десятилетия в искусственных лесах степной зоны на юге европейской части России, подорлики при выборе мест миграционных остановок предпочитают сельскохозяйственные угодья, а лесных массивов избегают, что, очевидно, связано с их худшими кормовыми условиями по сравнению с агроценозами. За весь период наблюдений лишь однажды, 14 сентября 2012, в Ленинском лесхозе (Азовский район) в спелом дубовом лесу у реки отмечен одиночный малый подорлик.

Приведённые данные показывают, что на Нижнем Дону в последние десятилетия большие подорлики в миграционных стаях по численности значительно превышают количество малых подорликов.

В середине XX века большие подорлики были также более многочисленны, чем малые подорлики. Так, в 1960-е годы, по данным В.И.Харченко (1968), исследовавшего питание пернатых хищников, используя при этом пищеварительные тракты у добытых отстрельщиками таксидермического цеха птиц, количество больших подорликов, попадавших под выстрел, было почти в два раза большим (147 особей), чем малых подорликов (81 особь)*. Это в определённой степени может указывать на более частые в то время встречи больших подорликов в Предкавказье в миграционные периоды, по сравнению с малыми подорликами, и на достаточно регулярное оседание части мигрирующих птиц на равнинах в сельскохозяйственных угодьях, которые к тому времени уже занимали основную долю в ландшафтах региона.

В конце XX века большие подорлики во время осенней миграции доминировали, по-видимому, и в транзитных стаях, концентрировавшихся в узкий миграционный поток вдоль северного побережья Таганрогского залива и над дельтой Дона (Белик 1997). Но в последующие годы здесь стал абсолютно преобладать малый подорлик, а большие подорлики регистрировались на пролёте единично (Белик 2001). Хотя и в этот период большие подорлики также встречались в значительном количестве. Так, транзитный пролёт подорликов, которые при ясной солнечной погоде летели вместе с более многочисленными канюками *Buteo buteo*, наблюдался мной 20 сентября 1998 возле Ленинского лесхоза в Азовском районе. Всего в период с 9.30 до 13.00 пролетело 24 особи, но, очевидно, птиц было больше, так как наблюдаемые хищники составляли только часть миграционного потока, проходившего в тот день над указанным районом. Птицы парили и смещались в южном направлении в основном парами, реже отмечались одиночки и небольшие группы из 4-6 особей. По однотонному темно-бурому (визуально, почти чёрному) цвету нижней части крыльев все они определены как большие подорлики. Интересно, что спустя два дня, 22 сентября 1998, интенсивная миграция дневных хищников проходила над дельтой Дона на западной окраине Ростова-на-Дону, среди которых летели и подорлики. Из них абсолютно преобладал малый подорлик, а большой отмечен только единично (Белик 2001).

Отмечаемый рост численности малого подорлика на Кавказе и в европейской части России приводит к тому, что некоторые взрослые особи чаще покидают гнездовую область ареала и могут встречаться за её пре-

* В 1960-е годы отстрельщики таксидермического цеха завода № 1 учебного оборудования Ростова-на-Дону и его филиала в Краснодаре ежегодно добывали по лицензии Главохоты РСФСР для нужд производства тысячи птиц в разных районах Северного Кавказа. Причём использовались только шкурки, а тушки уничтожались. В.И.Харченко у руководства цеха в Ростове-на-Дону удалось добиться права извлекать из тушек пищеварительные тракты, анализ содержимого которых был использован им в своей диссертации.

делами. В некоторых искусственных лесных массивах Предкавказья регистрируется спорадическое гнездование отдельных пар (Забашта 2021). В 2023 году малый подорлик снова загнездился в южной части Ленинского лесхоза (Азовский район) – птицы регулярно отмечались в мае-июле на опушках лесных выделов и редианах среди древостоев (рис. 6).

Рис. 6. Малый подорлик *Clanga pomarina* на гнездовом участке в Ленинском лесхозе – высматривает добычу на опушке спелого дубового леса. Азовский район. 7 июня 2023. Фото автора

Кроме того, холостующие, фактически – кочующие хищники, очевидно, ежегодно залетают на юг Ростовской области. Так, 26 мая 2022 одиночный малый подорлик отмечен в полевозащитной лесополосе среди полей в нескольких километрах к северо-востоку от станицы Егорлыкская (рис. 7). Хотя в 2018-2019 годах, когда в этом районе проводились ежедекадные круглогодичные учёты птиц, этот хищник не встречался.

Одиночный малый подорлик в течение первой половины дня 26 мая 2023 держался на грунтовой части лётного поля аэродрома Ростов-на-Дону (Платов), где недавно скопили травостой (рис. 8). Птица достаточно спокойно относилась к проезжавшему автотранспорту и взлетала только при направленном к ней приближении. Сделав круг, она снова возвращалась на тот же участок грунта. Скорее всего, подорлик охотился на восточноевропейских полёвок *Microtus rossiaemeridionalis* и прыткими ящерицами *Lacerta agilis*, которых на аэродроме обитает достаточно много, а скошенный участок облегчал их обнаружение.

Рис. 7. Малый подорлик *Clanga pomarina* среди сельскохозяйственных полей. Окрестности станицы Егорлыкская. 29 мая 2021. Фото автора

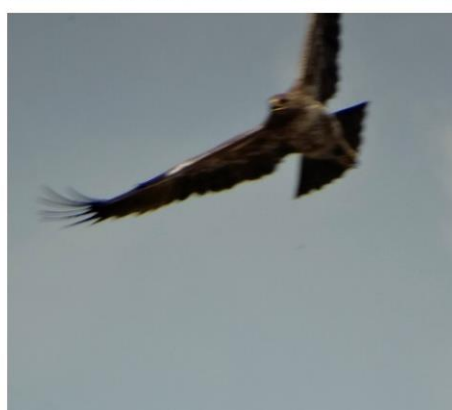

Рис. 8. Малый подорлик *Clanga pomarina* на аэродроме Ростов-на-Дону (Платов). 26 мая 2023. Фото автора

Ещё один малый подорлик наблюдался 4 июня 2021 к северу от Нижнего Дона – в окрестностях Морозовска. Хищник невысоко парил над городской свалкой и медленно смещался на юг. Если птицы, встречающиеся по югу области, очевидно, относятся к кавказской популяции малого подорлика, то хищник, отмеченный в районе Морозовска, мог относиться к среднеевропейской группировке.

В Ростовской области известно только одно место, где большой подорлик гнезвился в конце XX века (гнезда найдены в 1982 и 1999 годах) – это урочище «Чернь» в Шолоховском районе, включающее в себя относительно большие массивы заболоченных ольшаников в долине реки Елань (Белик 1992, 2014). В 2020-2023 годах это урочище было обследовано нами круглогодично, включая ежедекадные маршрутные учёты птиц, проводившиеся выше и ниже мостовой переправы через реку к хутору Моховской. Несмотря на длительные исследования в урочище и прилегающей к нему местности гнездования подорликов установить не удалось. Более того, здесь вообще не отмечено каких-либо орлов и в гнездовой, и в миграционные периоды. Из крупных хищников в долине реки Елань гнезвился только орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Два жилых гнезда было обнаружено выше и ниже хутора Моховской по руслу реки и ещё одно, по словам работника охотничьего хозяйства, находилось в устье Елани. В указанный период отсутствовали подорлики и в долине реки Дон между станицами Еланская и Вёшенская, а также в районе устья реки Решетовка и старицы Старый Дон (Шолоховский район). Не наблюдались эти хищники и выше по Дону – в районе озера Гремячье и западной части озера Каменное, а также возле хутора Рубежный (Верхнедонской район). Следует отметить, что в гнездовой период большие подорлики не отмечались и в других районах Ростовской области (Волгодонский, Каменский, Тарасовский, Миллеровский, Чертовский), где проводились достаточно длительные наблюдения.

Сокращение численности больших подорликов в европейской части России, начавшееся с середины XX века продолжается и в настоящее время (Оценка... 2017). Среди основных причин этого – резкое снижение или полное исчезновение в биотопах водяной полёвки *Arvicola amphibius* – основного кормового объекта больших подорликов, связанное с массовыми дератизационными работами по оздоровлению природных очагов туляремии (Белик 1999). Дон в своём среднем течении и его левые притоки входили в область интенсивных эпизоотий среди грызунов, особо остро протекавших во время Великой Отечественной войны, а основными носителями возбудителя этого заболевания в пойменных биотопах были многочисленные тогда водяные полёвки (Грикуров 1946). После проводимых противотуляремийных мероприятий, а также в связи с постепенной трансформацией пойменных ландшафтов численность этого грызуна стала снижаться по всему Донскому бассейну. В середине

XX века водяная полёвка обитала на Среднем Дону в пределах Ростовской области, но деталей её распространения и численности не приводится (Семёнов 1963). В середине 1970-х годов на севере области наблюдались широкие разлитые эпизоотии туляремии среди грызунов, проходившие на водораздельных пространствах, что было обусловлено пиком численности полёвок и мышей на сельскохозяйственных полях, а поймы рек оставались за пределами этого процесса (Боловина и др. 1977). Это может указывать на то, что численность водяных полёвок в те годы на Среднем Дону существенно снизилась и каких-либо заметных колебаний в сторону увеличения они уже не давали. А к концу XX века этот грызун, по-видимому, либо полностью исчез, либо имел очень низкую численность в поймах и спорадичное распространение. По крайней мере отловы грызунов, проводившиеся в различных местообитаниях Шолоховского и Верхнедонского районов в 1999-2001 годах, в том числе и в пойме Елани – гнездовом участке большого подорлика, – водяной полёвки не выявили, и её нет в итоговом фаунистическом списке (Колесников, Белая 2002). Проведённые нами спустя два десятилетия (2020-2022 годы) отловы мелких млекопитающих в пойме Елани подтвердили фактически полное отсутствие здесь водяной полёвки. Не отмечены и следы её жизнедеятельности (норы, погрызы, следы на грязи и т.п.), которые были бы хорошо заметны при сезонном обсыхании ольшаников. Эти данные показывают, что на фоне резкого сокращения численности водяной полёвки в пойменных местообитаниях в конце XX века большой подорлик продолжал гнездиться в урочище «Чернь», но позже всё же покинул этот район. Возможно, большого подорлика вытеснил поселившийся здесь орлан-белохвост, но когда он появился на гнездовании – во время обитания здесь больших подорликов или уже после их исчезновения – осталось неизвестным.

Исчезновение гнездовий больших подорликов в Ростовской области, по-видимому, связано с общей тенденцией сокращения численности этого хищника в европейской части России, что отражается на изменении границ его гнездовой части ареала, поскольку биотопические условия в долине Елани к настоящему времени фактически остались прежними, как и площадь самого урочища, включая наличие достаточно обширных участков заболоченных ольшаников. Мелкие млекопитающие, за исключением водяной полёвки, продолжали оставаться обычными обитателями этих мест, как птицы и другие позвоночные, что могло обеспечить пищей гнездящуюся пару, а прямая и косвенная нагрузка человеческой деятельности на экосистему урочища сейчас минимальны.

Проведённые наблюдения показывают, что во время сезонных миграций подорлики делают остановки в сельскохозяйственных угодьях Нижнего Дона, продолжительность которых может достигать как минимум 5-6 дней, при этом птицы держатся как совместными скоплениями

общей численностью до 30 особей, так и поодиночке. Среди осевших после миграционного броска хищников встречаются и малые, и большие подорлики, но последние численно преобладают. Сходное соотношение видов наблюдается и у летящих подорликов, транзитно пересекающих пространства региона. Основными кормовыми объектами для подорликов во время миграционных остановок служат обыкновенные полёвки, а выбор той или иной совокупности полей для отдыха и кормёжки может быть обусловлен локальной численностью этих грызунов в агроценозах. Рост общей численности малого подорлика кавказской популяции приводит к тому, что некоторые хищники кочуют в северных районах Предкавказья, где спорадически могут гнездиться в искусственных лесных массивах, а одиночки достигают Нижнего Дона и могут быть встречены в разных местообитаниях. При обследовании на протяжении 3 лет (2020-2023) урочища «Чернь» в Шолоховском районе, где в конце XX века гнезился большой подорлик, обнаружить этого хищника не удалось ни в сезон размножения, ни в миграционные периоды. Отсутствовали большие подорлики и в других местообитаниях Среднего Дона, что может служить основанием для исключения этого вида из гнездовой авифауны Ростовской области.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 1992. Новые и редкие виды птиц Ростовской области // *Кавказ. орнитол. вестн.* 3: 53-74.
- Белик В.П. 1997. О пролёте подорликов в Приазовье // *Кавказ. орнитол. вестн.* 9: 3-4.
- Белик В.П. (1999) 2020. Вероятные причины исчезновения большого подорлика *Aquila clanga* в России // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1936): 2731-2734. EDN: JLUXML
- Белик В.П. 2001. Осенняя миграция хищных птиц через «бутылочное горлышко» в дельте Дона // *Рус. орнитол. журн.* 10 (144): 407-410. EDN: JKELPF
- Белик В.П. 2014. Большой подорлик *Aquila clanga* Pallas, 1811 // *Красная книга Ростовской области: Животные*. Ростов-на-Дону: 191.
- Белик В.П. 2016. К распространению и численности малого подорлика в долине Кубани и её левобережных притоков // *Хищные птицы Северной Евразии: Проблемы и адаптации в современных условиях*. Ростов-на-Дону: 234-240.
- Белик В.П. 2021. *Птицы Южной России: Материалы к кадастру*. Т. 1. Неворобьиные – Non-Passerines. Ростов-на-Дону; Таганрог: 1-812.
- Боловина В.Н., Семёнов М.Я., Брудный М.А., Коимчиди Е.К. 1977. К вопросу о влиянии гидротермического фактора на эпизоотологическую и эпидемиологическую активность природного степного очага туляремии в Ростовской области // *Сборник научно-практических работ I*. Ростов-на-Дону: 99-100.
- Грикуров В.С. 1946. *Роль мышевидных грызунов в эпизоотологии и эпидемиологии туляремии*. Дис... канд. мед. наук. Ростов-на-Дону: 1-104 + 7 (рукопись).
- Забашта А.В. 2021. Расселение малого подорлика *Aquila rotaripa* в искусственные лесные массивы степной зоны Предкавказья // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2113): 4280-4286. EDN: TCWCSE
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья*. Ставрополь: 1-760.
- Колесников К., Белая А. 2002. Материалы по фауне грызунов северных районов Ростовской области // *Вёшенский вестник: Сборник статей и документов* 2: 196-203.
- Красная книга Ростовской области: Животные*. Ростов-на-Дону: 1-280.

- Оценка численности и её динамики для птиц европейской части России (результаты проекта «European Red List of Birds»). 2017. М.: 1-63.
- Семенов М.Я. 1963. Млекопитающие Ростовской области (насекомоядные, грызуны и хищники) // Изв. Ростовского-на-Дону науч.-исслед. ин-та эпидемиологии, микробиологии и гигиены 24: 180-190.
- Харченко В.И. 1968. Хищные птицы и совы Предкавказья. Дис... канд. биол. наук. Донецк: 1-265 (рукопись).

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2352: 4543-4546

Встреча горной трясогузки *Motacilla cinerea* в Волгоградской области

В.В.Файфер, Р.М.Кудряшов

Виктория Валентиновна Файфер, Руслан Максимович Кудряшов. Волгоградский государственный университет, Университетский проспект, д. 100, Волгоград, 400062, Россия. E-mail: victoriafayfer@gmail.com; kudryashov.ruslan2002@mail.ru

Поступила в редакцию 8 октября 2023

Горная трясогузка *Motacilla cinerea* имеет сложный фрагментированный транспалеарктический ареал (рис. 1). Она населяет западную и юго-западную Европу (к северу до Великобритании), страны Причерноморья, южного Прикаспия, Кавказа, северо-западной Африки, острова Порту-Санту, Мадейра и Азорские, горные районы стран центральной Европы и Скандинавии. На востоке горная трясогузка гнездится в восточном Афганистане, горных районах Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Пакистана, вдоль Гималаев, а также в Монголии, Китае, Корее, Японии. В России распространена от западного подножия Урала до Корякского нагорья, Камчатки, побережий Охотского и Японского морей, Сахалина и Курильских островов. В западных и южных частях ареала горные трясогузки ведут преимущественно оседлый образ жизни, восточные и северные популяции улетают на зиму в Африку и южную Азию (Гладков 1954; Степанян 2003; Tyler 2020).

В Европе наблюдается постепенное расширение ареала к северу. В последние десятилетия участились встречи горной трясогузки и в равнинной части Восточной Европы, в том числе на территории России. Подробно этот вопрос рассматривает В.П.Белик (2020).

Встречи горных трясогузок регистрируются в Поволжье, Черноземье (Успенский 2017; Гладкова, Зеленкова 2022) и далее на север до Карелии (Яковлева, Зорина 2017) и Кольского полуострова (Хлебосолов и др. 2007). В основном встреченные особи придерживаются берегов быстро текущих ручьёв и рек, дамб и водосбросов, где течение воды сопровож-

дается образованием порогов (Рябицев 2022). Большинство наблюдений приходится на осенне-зимний период, поскольку пик осенней миграции в Европе приходится на сентябрь-октябрь (Herremans 1988). Учащение встреч горных трясогузок зимой также может быть связано с нарастающим потеплением (Белик 2020) и строительством тепловых станций, водяных мельниц и плотин, где у незамерзающей воды птицы могут задерживаться на кочёвках (Schifferli, Floussek 1997). Появилась информация о находках горной трясогузки на гнездовании в Архангельской области (Рыкова 2015), Пермском крае (Фишер, Казаков 2003), Коми (Селиванова 2007, 2012), Удмуртии (Адаховский и др. 2006), Ульяновской области (Кирияшин 2000, 2001; Артемьева и др. 2016).

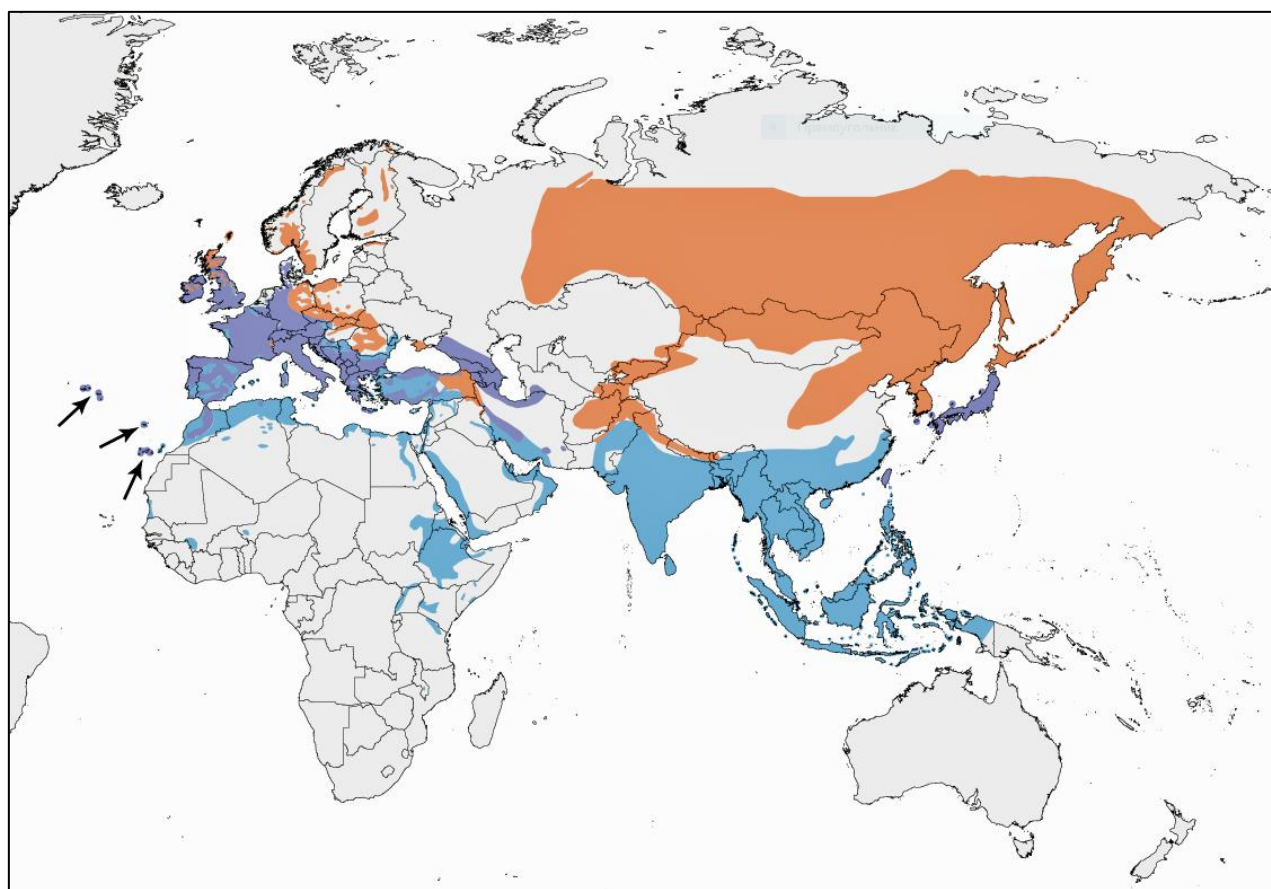

Рис. 1. Ареал горной трясогузки *Motacilla cinerea*. Оранжевым цветом показаны перелётные популяции, фиолетовым — оседлые, синим — область зимовок. По: Tyler 2020

В Поволжье встречи горных трясогузок фиксировались в Ульяновской (Кирияшин 2000, 2001, 2002), Саратовской (Завьялов и др. 2009), Волгоградской (Калинин 2020), Астраханской (Реуцкий 2015) областях. Известны встречи с ней в Калмыкии (Музаев 2007) и Ростовской области (Забашта 2004). В списке птиц Волгоградской области (Чернобай 2004) горная трясогузка отсутствует.

В ходе весеннего учёта околоводных птиц 2 апреля 2023 на берегу пруда Дубовый в селе Дубовый Овраг (48.339733° с.ш., 44.612403° в.д., Светлоярский район Волгоградской области) мы обнаружили одну гор-

ную трясогузку (рис. 2). Она держалась возле водосбросного сооружения и кормилась на мелководье. После испугивания улетела. Встреченная особь определена как самец первого года жизни, на что указывает жёлтое подхвостье и белое брюхо (у взрослых самцов ярко-жёлтое брюхо), а также темно-серое горло (взрослые самки очень похожи на самцов первого года жизни, однако оперение горла у самок светло-серое). Погода в этот день была облачная, температура воздуха +14°C (среднесуточная температура в апреле 2023 года +11-12°C)*.

Рис. 2. Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Водосброс Дубового пруда. Село Дубовый Овраг, Светлоярский район, Волгоградская область. 2 апреля 2023. Фото авторов

До этого в Волгограде горную трясогузку встречали три раза: в декабре 2018 года†, 9 февраля 2020 и 23 сентября 2019 (Калинин 2020).

Литература

- Адаховский Д.А., Дерюгин А.А., Зыкин А.А. 2006. О встречах и гнездовании горной трясогузки в Удмуртии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 11: 5.
- Артемьева Е.А., Муравьев И.В., Киряшин В.В. 2016. По следам горной трясогузки: ретроспектива // *Любимцевские чтения – 2016: Современные проблемы эволюции и экологии*. Ульяновск: 292-305.
- Белик В.П. 2020. Особенности распространения горной трясогузки *Motacilla cinerea* в европейской части России // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1932): 2549-2560. EDN: LNDIDO
- Гладков Н.А. 1954. Семейство трясогузковые Motacillidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 594-691.

* <https://world-weather.ru/pogoda/russia/volgograd/april-2023/>

† <https://www.inaturalist.org/observations/19050710>

- Гладкова А.Ю., Зеленкова В.Н. 2022. О первой встрече горной трясогузки *Motacilla cinerea* в Белгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2154): 352-354. EDN: APPVAT
- Забашта А.В. 2004. Материалы по некоторым редким видам птиц Ростовской области // *Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южного федерального округа Российской Федерации: Материалы межрегион. науч.-практ. конф.* Ставрополь: 55-56.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Мосолова Е.Ю., Шляхтин Г.В., Кошкин В.А., Хучраев С.О., Угольников К.В. 2009. *Птицы севера Нижнего Поволжья*. Кн. 4. Состав орнитофауны. Саратов: 1-268.
- Калинин В.Г. 2020. Горная трясогузка // *Стренет* **18**, 1-2.
- Кирияшин В.В. (2000) 2021. Находки просянки *Miliaria calandra* и горной трясогузки *Motacilla cinerea* в Ульяновской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2142): 5565-5567. EDN: OQRCPY
- Кирияшин В.В. (2001) 2021. Ещё раз об «ульяновской» горной трясогузке *Motacilla cinerea* // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2145): 5703-5704. EDN: MIFZCJ
- Кирияшин В.В. (2002) 2021. Зимовка горной трясогузки *Motacilla cinerea* в Ульяновской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2145): 5704-5705. EDN: IHWVSJ
- Музаев В.М. 2019. Горная трясогузка *Motacilla cinerea* – новый для Калмыкии редкий залётный вид // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1870): 6219-6222. EDN: PHCYOI
- Реуцкий Н.Д. 2015. Аннотированный список птиц Астраханского региона с указанием их распределения по природно-территориальным комплексам (часть шестая) // *Астрахан. вестн. экол. образования* **3** (33): 27-88.
- Рыкова С.Ю. 2015. Горная трясогузка *Motacilla cinerea* в Архангельской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1121): 1013-1014. EDN: TLJOMJ
- Рябицев В.К. 2022. *Птицы европейской части России: справочник-определитель в двух томах*. М.; Екатеринбург, **1**: 1-424, **2**: 1-427.
- Селиванова Н.П. (2007) 2009. Находки горной трясогузки *Motacilla cinerea* на Среднем Тимане // *Рус. орнитол. журн.* **18** (476): 607. EDN: KALYBD
- Селиванова Н.П. (2012) 2017. Находки горной трясогузки *Motacilla cinerea* на юго-западе Республики Коми // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1543): 5425. EDN: ZWTXNR
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Успенский К.В. 2017. Первая встреча горной трясогузки *Motacilla cinerea* в Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1539): 5304-5305. EDN: ZUCTRV
- Фишер С.В., Казаков В.П. 2003. Современное распространение горной трясогузки в Пермской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **8**: 243-244.
- Хлебосолов Е.И., Макарова О.А., Хлебосолова О.А., Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В. 2007. *Птицы Пасвика*. Рязань: 1-176.
- Чернобай В.Ф. 2004. *Птицы Волгоградской области*. Волгоград: 1-287.
- Яковлева М.В., Зорина А.А. 2017. Встреча горной трясогузки *Motacilla cinerea* в национальном парке «Паанаярви» (северная Карелия) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1543): 5418-5419. EDN: ZWTXMD
- Herremans M. 1988. Postjuvenile moult, phenology and biometry of Grey Wagtails *Motacilla cinerea* migrating over central Belgium // *Ringling & Migration* **9**, 2: 103-116.
- Schifferli L., Floussek J. 1997. Gray Wagtail *Motacilla cinerea* // *The EBCC Atlas of European breeding birds: their distribution and abundance*. London: 496-497.
- Tyler S. 2020. Gray Wagtail (*Motacilla cinerea*) // *Birds of the World*, version 1.0. Ithaca, NY, USA. <https://doi.org/10.2173/bow.grywag.01>

Воздушное обследование зябликом *Fringilla coelebs* верхнего угла оконного проёма на 4-м этаже многоквартирного жилого дома

А.Г.Резанов, А.Д.Володина

Александр Геннадиевич Резанов, Анастасия Дмитриевна Володина. Кафедра биологии и физиологии человека, Институт естественных наук и спортивных технологий, Московский городской университет, ул. Чечулина, д. 1. Москва, 105568, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 12 октября 2023

Солнечным и тёплым (+24...+25°C) днём 12 июня 2022 в Москве на Магнитогорской улице на окно на четвёртом этаже многоквартирного жилого дома, выходящее во двор, заросший деревьями, несколько раз прилетал самец зяблика *Fringilla coelebs*, подлетал и, «зависая» в трепещущем полёте, обследовал верхний угол оконного проёма (рисунок).

Рис. 1. Обследование зябликом *Fringilla coelebs* верхнего угла оконного проёма многоквартирного дома. Москва. 12 июня 2022. Фото А.Д.Володиной

Пошаговый анализ 56-секундной видеозаписи показал, что при подлётах ($n = 5$) зяблика с подоконника к верхнему углу оконного проёма взлёта мух с обследуемого участка не было, все 5 раз зяблик «зависал» только возле одного участка площадью не больше 10×10 см. Указанное

позволяет предполагать, что объектами внимания птицы были либо насекомые, попавшие в ловчие сети домового паука *Tegenaria domestica*, либо крошки штукатурки (минеральное питание). Данные анализа видео представлены в таблице.

Параметры воздушного обследования окна зяблнком

Кормовые сессии	Время взлёта с подоконника, с	Продолжительность «зависания», с	Время спуска на подоконник, с	Время перед новой атакой, с
1	0.67	1.00	0.70	4.28
2	0.75	0.50	0.60	4.55
3	0.72	0.55	0.60	4.00
4	0.73	0.85	0.63	3.92
5	0.70	0.67	0.60	14.25*
Среднее $\pm$ SE	0.71 $\pm$ 0.04	0.71 $\pm$ 0.31	0.63 $\pm$ 0.06	4.19 $\pm$ 0.31
Медиана	0.72	0.67	0.72	4.14

* – после 5-й кормовой сессии зяблнк находился на подоконнике в течение 14.25 сек, после чего улетел.

Различия во времени взлёта и посадки статистически не значимы ($t_d = 1.14$; $P > 0.10$) и варьирование показателей было минимальным (0.08-0.1 с). Время обследования угла оконного проёма варьировало в более широких пределах – до 0.5 с. Продолжительность кормовой сессии (без времени отдыха) составила 1.85-2.37, в среднем 2.05 ± 0.34 с ($SD = 0.23$; медиана 1.97; $P = 0.001$; $n = 5$).

Рассмотренное кормовое поведение зяблика в орнитологической литературе не описано (см. обзор: Резанов 2004). Для целого ряда видов Passeriformes добывание насекомых из ловчих сетей пауков расценивается как редкий кормовой метод (Портенко 1960; Nisbet, Neufeldt 1975; Cramp 1988; Cramp, Brooks 1992; Cramp *et al.* 1994; Резанов 2008). Предположительно, подобное поведение может иметь место и у других видов птиц, которые нередко выискивают насекомых, обследуя в порхающем полёте с «зависаниями» оконные проёмы и рамы: белая трясогузка *Motacilla alba* (Резанов 2003; 2018), домовый воробей *Passer domesticus* (Барановский 2010), большая синица *Parus major* (Резанов 2014).

В основе данной антропогенной модификации кормового поведения зяблика лежит нативная повадка – подлёт с одной еловой ветви к другой, расположенной выше, и зависание с целью осматривания её нижней поверхности. В любом случае это антропогенная инновация поведения.

Анализ видео не дал чёткого ответа на вопрос: что привлекло внимание зяблика и вызвало неоднократные подлёты к верхнему углу оконного проёма. Необходимо отметить, что в этом месте в штукатурке были заметные трещины. Было ли это обследование паутины или же взятие крошек штукатурки для минерального питания (Резанов, Резанов 2009; Нанкинов 2013; Спиридонов 2020 и др.), осталось невыясненным. Подобное поведение зяблика ни раньше, ни на следующий год не наблюдалось, хотя зяблнк весь гнездовой сезон держался во дворе дома.

Ещё М.А.Мензбир отмечал синантропные тенденции зяблика: «Благодаря неприхотливости в выборе места для гнездовья и благодаря безбоязненности птички, зяблик хорошо известен большинству даже городских жителей» (Мензбир 1895, с. 628). Для Москвы, в частности, давно стало уже характерным гнездование зяблика во внутренних дворах жилых районов с хорошо развитой древесной растительностью (берёзы, тополя, липы, клёны, каштаны, ясени и др.), пригодной для гнездования. По крайней мере уже в конце 1960-х годов в озеленённом дворе жилого дома на 2-м Донском проезде (Октябрьский район, недалеко от Нескучного сада) зяблик постоянно пел (например, 20-27 мая 1969), что может свидетельствовать о его гнездовании. Высокий уровень антропоотолерантности внутривидовых группировок того или иного вида птиц мы рассматриваем как ключевой признак синантропизации (Резанов, Резанов 2014), позволяющий им активно проникать и гнездиться в селитебном ландшафте.

Л и т е р а т у р а

- Барановский А.В. 2010. *Механизмы экологической сегрегации домового и полевого воробьёв*. Рязань: 1-192.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., 2: I-XV, 837-1120.
- Нанкинов Д.Н. 2013. О минеральном питании клеста-еловика *Loxia curvirostra* // *Рус. орнитол. журн.* **22** (854): 605-609. EDN: PUSUER
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 4. М.; Л.: 1-415 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 69).
- Резанов А.А., Резанов А.Г. 2014. Индекс оценки степени синантропизации у птиц на основе их антропоотолерантности: эколого-поведенческое обоснование // *Вестн. МГПУ. Сер. Естеств. науки* 1(13): 16-22.
- Резанов А.Г. 2003. *Кормовое поведение Motacilla alba L. 1758 (Aves, Passeriformes, Motacillidae): экологический, географический и эволюционный аспекты*. М.: 1-390.
- Резанов А.Г. 2004. Оценка качественного разнообразия кормового поведения зяблика *Fringilla coelebs* // *Рус. орнитол. журн.* **13** (269): 727-748. EDN: IBYGUF
- Резанов А.Г. 2008. Добывание мух из ловчих паутинных сетей серой мухоловкой *Muscicapa striata* и другими насекомоядными птицами // *Рус. орнитол. журн.* **17** (420): 813-814. EDN: KDMTUP
- Резанов А.Г. 2014. Большие синицы *Parus major* кормятся осенью насекомыми, застрявшими в металлической оконной сетке // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1021): 2109-2110. EDN: SHVQIJ
- Резанов А.Г. 2018. Антропогенные модификации кормового поведения синантропных популяций белой трясогузки *Motacilla alba*: анализ явления // *Вестн. МГПУ. Сер. Естеств. науки* 2(30): 8-22.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2009. Клест-еловик *Loxia curvirostra* добывает корм на каменном здании // *Рус. орнитол. журн.* **18** (472): 465-467. EDN: JAKSPY
- Спиридонов С.Н. 2020. О кормовой активности клеста-еловика *Loxia curvirostra* на кирпичной стене здания в Мордовском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2013): 6002-6003. EDN: QENPGH
- Cramp S. (ed.) 1988. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. V. Tyrant Flycatchers to Thrushes. Oxford Univ. Press.: 1-1063.
- Cramp S., Brooks D.J. (eds.) 1992. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. VI. Warblers. Oxford Univ. Press.: 1-728.

- Cramp S., Perrins C.M., Brooks D.J. (eds.) 1994. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. VIII. Crows to Finches. Oxford Univ. Press.: 1-899.
- Nisbet I.C.T., Neufeldt I. 1975. Studies of less familiar birds. 175. Brown Flycatcher // *Brit. Birds* 68, 2: 68-75.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2352: 4550-4551

Встречи скопы *Pandion haliaetus* и беркута *Aquila chrysaetos* в окрестностях Кунгура (Пермский край) в 2023 году

М.Ю.Блинова, Л.А.Долгих, Д.В.Наумкин

Мария Юрьевна Блинова. Уральский федеральный университет им. первого президента России Б.Н.Ельцина, проспект Ленина, д. 51, Екатеринбург, 620000, Россия.

E-mail: blinova.masha.2902@yandex.ru

Людмила Анатольевна Долгих. Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, ул. Гоголя, д. 36, Кунгур, 617470, Пермский край, Россия.

E-mail: miladolgikh@yandex.ru

Дмитрий Владимирович Наумкин. Пермский федеральный исследовательский центр, филиал ГИ УрО РАН, ул. Сибирская, д. 78а, Пермь, 614007, Россия. E-mail: icescave@mi-perm.ru

Поступила в редакцию 11 октября 2023

Скопа *Pandion haliaetus* и беркут *Aquila chrysaetos*, включённые в Красную книгу России (2021), относятся к наиболее редко встречающимся видам хищных птиц из обитающих в Пермском крае (Шепель 1992). В юго-восточных, сильно освоенных районах края, относящихся в ботанико-географическом отношении к территории Кунгурской островной лесостепи, встречи этих видов начиная с 1980-х годов всегда носили единичный характер (Шураков, Каменский 1982; Еремченко, Возжаев 1984; Лапушкин, Казаков 2000; Наумкин, Демидова 2002). Для скопы в этом районе предполагался гнездовой статус (не более 1 пары – Шепель 1992), беркут был и остаётся здесь редким кочующим и пролётным видом (Шепель 1992; Наумкин 2013). Информации о встречах этих редких хищников в последние годы не было.

25 июля 2023 скопу наблюдали в среднем течении реки Сылвы у деревни Мазуевка Кишертского района. Птица пролетела над поймой вверх по течению (возможно, на соседнюю излучину реки).

7 августа 2023 одиночный беркут кружил невысоко над долиной в нижнем течении реки Сылвы (Греховская гора, окрестности деревни Подкаменное, Кунгурский район).

Наблюдавшихся скопу и беркута удалось сфотографировать (автор фото – М.Ю.Блинова).

Л и т е р а т у р а

- Еремченко М.И., Возжаев Н.С. 1984. Размещение птиц на Камском водохранилище // *Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия*. Оренбург: 61.
- Красная книга Российской Федерации: Животные. 2021. М.: 1-1128.
- Лапушкин В.А., Казаков В.П. 2000. Птицы окрестностей Кишerti // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 125-129.
- Наумкин Д.В. 2013. Птицы Кунгурской островной сосново-берёзовой лесостепи // *Тр. заповедника «Басеги»* 3: 1-226.
- Наумкин Д.В., Демидова М.И. 2002. Птицы Вяткинского заказника и прилегающих территорий в верховьях Сылвенского залива Камского водохранилища // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 188-203.
- Шепель А.И. 1992. Хищные птицы и совы Пермского Прикамья. Иркутск: 1-296.
- Шураков А.И., Каменский Ю.Н. 1982. О попытке гнездования скопы в Кишертском районе // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 90-91.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2352: 4551-4552

О миграции черношейной поганки *Podiceps nigricollis* на Дону

П.И.Коренев, В.П.Белик

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Поганки, как известно (Курочкин 1982), мигрируют ночью, и поэтому визуальные наблюдения над их пролётом практически отсутствуют. В связи с этим определённый интерес представляет находка стаи черношейных поганок *Podiceps nigricollis*, разбившихся ночью о стены элеватора вследствие ослепления мощным прожектором во время осеннего перелёта над степью.

9 птиц – все в зимнем наряде – были обнаружены 16 сентября 2002 под северной стеной элеватора на железнодорожной станции Глубокая Каменского района Ростовской области охранником В.П.Пасербой. На следующий день они были осмотрены и сфотографированы П.И.Кореневым (см. рисунок), а две птицы были доставлены для определения в Ростов. Все поганки были свежими, погибшими, вероятно, одновременно предыдущей ночью. Ни до, ни после этого случая подобных находок здесь больше не отмечалось.

Посёлок Глубокий расположен в долине небольшой степной речки Глубокой, текущей с севера на юг к реке Северский Донец. В 20 км к северу от посёлка находится довольно большое заросшее лиманное озеро,

* Коренев П.И., Белик В.П. 2003. О миграции черношейных поганок на Дону // *Стрелет* 1, 1: 114-115.

где поганки могли гнездиться (к сожалению, орнитологами это озеро ни разу не обследовалось) или останавливаться на кормёжку. К элеватору птицы летели с севера, очевидно, на сравнительно небольшой высоте, поскольку были ослеплены встречным светом прожектора, стоящего на крыше здания на высоте 40-50 м.

Черношейные поганки *Podiceps nigricollis* на месте гибели

Можно полагать, таким образом, что черношейные поганки летят через донские степи в меридиональном направлении на небольшой высоте стаями до 10 птиц. Попадая в лучи мощных прожекторов, они могут погибать, разбиваясь о высокие сооружения.

Л и т е р а т у р а

Курочкин Е.Н. 1982. Отряд Поганкообразные // *Птицы СССР: История изучения. Гагары, поганки, трубконосые*. М.: 289-351.

Гнездование погоныша-крошки *Zapornia pusilla* в Краснодарском крае

П.В.Квартальнов

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Погоныш-крошка *Zapornia pusilla* (Pallas, 1776) в европейской части России имеет обширный ареал, однако везде редок (Курочкин, Кошелев 1987). Южная граница его распространения выяснена недостаточно. Достоверных случаев гнездования погоныша-крошки в Восточном Приазовье до последнего времени не было известно, а в Краснодарском крае он считался залётным видом (Свиридова, Зубакин 2000).

В 2003 году в Каневском районе Краснодарского края в окрестностях хутора Сладкий Лиман (46°00' с.ш., 38°00' в.д.) нами отмечено гнездование погоныша-крошки. Пара погонышей занимала участок акватории в плавнях реки Челбас вблизи впадения этой реки в Малый Кущеватый лиман. Птицы держались в угнетённых, разреженных зарослях рогоза узколистного *Typha angustifolia* с редкими куртинами тростника и с многочисленными небольшими плёсами, которые к середине июня заросли сплошным ковром тины. Участок обитания погонышей был удалён на 80 м от берега водоёма.

Характерные крики самца регулярно отмечались в мае и начале июня. 17 июня 2003 здесь держалось несколько особей (судя по голосам, не менее 4) – пара с выводком. Однажды удалось наблюдать самца, перебежавшего за молодой птицей. С 19 июня молодые погоныши начали покидать участок родителей, отходя от него на расстояние до 200 м. К этому времени сеголетки были уже полностью оперены и приобрели способность к полёту, хотя на голове у них ещё оставался птенцовый пух. Первое время они, по-видимому, совершали круговые маршруты, каждый раз возвращаясь на свой постоянный участок. Последний раз в этом месте погоныши-крошки были отмечены 21 июня, а 24 июня крики молодого погоныша-крошки слышали в 1.5 км к северу от прежнего места, в изолированном участке зарослей рогоза на краю плёса Малого Кущеватого лимана. Скорее всего, сюда переместились те погоныши, за которыми мы вели наблюдение.

На других участках плавней реки Челбас, на лимане Малый Кущеватый и в плавнях реки Мигуты, которые были обследованы нами, погоныши-крошки не найдены. Большая часть надводных зарослей макрофитов заселена здесь многочисленными гнездящимися малыми пого-

* Квартальнов П.В. 2003. Гнездование погоныша-крошки в Краснодарском крае // *Стрелет* 1, 1: 116-117.

нышами *Zapornia parva* и пастушками *Rallus aquaticus* и обычной на гнездовании камышницей *Gallinula chloropus*.

Основное определение погоныша-крошки было произведено по голосу. Крик взрослой птицы – сухое «кrrrrr...», вблизи кажущееся тихим, но слышимое по крайней мере за 100-150 м. Иногда слышны крики типа «кrrrrr-ки-кик». Молодые погоныши-крошки, перемещаясь в зарослях, издают подобные, но более мягкие звуки: «кръ-ръ-ръ-ръ...». В репертуаре малого погоныша тоже есть сигналы, похожие на крик погоныша-крошки (по-видимому, издаваемые самкой, см.: Курочкин, Кошелев 1987). Как правило, такие крики чередуются с другими сигналами, характерными для малого погоныша (громкими «квакающими» трелями и др.), либо один из пары погонышей издаёт звуки, похожие на голос погоныша-крошки, в то время как другой выдаёт видовую принадлежность пары криками, специфичными для малого погоныша. В таких сомнительных случаях мы прослеживали птиц до момента, когда их удавалось точно определить.

Молодой погоныш-крошка, которого удалось в течение нескольких минут рассматривать с небольшого расстояния в 12-кратный бинокль, отличался от молодого малого погоныша (по: Bruun *et al.* 1994) наличием чётких тёмных и светлых поперечных полос на нижней стороне тела ближе к области подхвостья и присутствием заметных светлых пестрин на верхних кроющих крыла.

Следует отметить ранние сроки размножения погоныша-крошки в Краснодарском крае. Учитывая, что птенцы погоныша приобретают способность к полёту в возрасте 35-40 дней (Курочкин, Кошелев 1987), их вылупление должно было произойти не позднее второй декады мая. Между тем, подавляющее большинство находок пуховых птенцов погоныша-крошки на территории России относится к началу и середине лета (Курочкин, Кошелев 1987).

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (гранты № 01-04-4868 и № 02-04-06502).

Л и т е р а т у р а

- Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1987. Семейство пастушковые // *Птицы СССР: Курообразные, журавлеобразные*. Л.: 335-464.
- Свиридова Т.В., Зубакин В.А. (ред.) 2000. *Ключевые орнитологические территории России*. М., 1: 649-688.
- Bruun B., Delin H., Svensson L. 1994. *Birds of Britain and Europe*. London: 106.

Многолетний мониторинг серых журавлей *Grus grus* на местах предотлётных скоплений в Ульяновской области

М.В.Корепов

Михаил Владимирович Корепов. Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова, Ульяновск, Россия. E-mail: korepov@list.ru

Второе издание. Первая публикация в 2023*

Серый журавль *Grus grus* – редкий вид в Ульяновской области. К 2008 году в области было известно 9 осенних предотлётных скоплений, из которых на 4 проводили наблюдения, остальные выявлены по опросным сведениям. До 2014 года учёты серых журавлей на местах скоплений проводили крайне нерегулярно. После 2014 года учёты на 3 ключевых предотлётных местах скоплений стали более регулярными.

Учёты проводили во второй декаде сентября на местах кормёжки и ночёвки, а также во время утренних и вечерних перелётов между ними. Дополнительно к стандартным методам наблюдения с использованием биноклей, подзорных труб и фотоаппаратов, проводили аэрофотосъёмку с помощью квадрокоптера.

Наиболее регулярные учёты проводили на Лавинском месте скопления в Сурском зоологическом заказнике им. С.А.Бутурлина. В период с 2014 по 2022 год численность серых журавлей здесь варьировала от 110 в 2017 году до 262 особей в 2021 году, в среднем – 177 особей.

На Бекшанском месте скопления в заказнике «Сурские вершины» учёты проводили в 2016, 2019-2022 годах. Численность журавлей варьировала от 42 в 2021 году до 176 особей в 2020, в среднем – 111 особей.

На Хмелёвском месте скопления в Заволжье учёты проводили в 2017, 2018 и 2020-2022 годах. За эти годы численность варьировала от 43 в 2022 году до 78 особей в 2017 и 2021 годах, в среднем – 66 особей.

Таким образом, в Ульяновской области предотлётные скопления серых журавлей, вероятно, формируются только из птиц местных гнездовых группировок. Суммарная численность на местах скоплений за последние три года полных учётов снизилась с 444 в 2020 году до 382 в 2021 и 294 особей в 2022 году.

* Корепов М.В. 2023. Многолетний мониторинг серых журавлей на местах предотлётных скоплений в Ульяновской области // 5-я Международ. науч. конф.: Журавли Палеарктики: биология, охрана. М.: 35.

Японский журавль *Grus japonensis* на Южных Курильских островах

С.Ю.Стефанов

Сергей Юрьевич Стефанов. Государственный природный заповедник «Курильский»,
Южно-Курильск, Сахалинская область, Россия. E-mail: kurilskiy@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2023*

Заселение японским журавлём *Grus japonensis* Южных Курильских островов — явление достаточно новое, впервые эти птицы отмечены здесь в 1968 году. С момента создания на Кунашире заповедника «Курильский» в 1984 году присутствие и гнездование японских журавлей отмечали на острове достаточно регулярно, а с 2016 года проводится ежегодный мониторинг доступных гнездовых участков в заповеднике «Курильский», заказнике «Малые Курилы» и на смежных территориях.

На настоящий момент существуют сведения о 12 гнездовых участках японских журавлей, где отмечали гнездование или регулярно наблюдали пары. Семь участков расположены на острове Кунашир, один на острове Шикотан и четыре на небольших островах Малой Курильской гряды (острова Танфильева, Полонского, Юрий и Зелёный). Ежегодный мониторинг достаточно регулярно проводили на шести участках на Кунашире и Шикотане, в то время как для других островов Малой Курильской гряды и одного труднодоступного участка на севере Кунашира есть только отрывочные сведения.

Несмотря на то, что островная популяция считается оседлой, японские журавли с Кунашира на зиму улетают на остров Хоккайдо. Это подтверждено встречей птиц, окольцованных птенцами на Кунашире в 1995 и 1996 годах, на подкормочных площадках в Акане и Цуруи (округ Кусиро, Хоккайдо, Япония).

В мае 2017 года две взрослые самки японского журавля помечены цветными кольцами и снабжены GPS-GSM передатчиками. На одной из них датчик проработал до мая 2021 года (4 года). Три года (с 2017 по 2021) самка использовала два места зимовки в округе Немуро (Хоккайдо, Япония): Бецукай — до второй половины декабря, и Сибецу — до миграции к месту гнездования в пойме реки Рикорда. Зимой 2020/21 года её наблюдали только в районе Бецукай.

Пара японских журавлей, гнездящаяся на острове Кунашир в пойме реки Серноводка, с осени 2021 года перестала мигрировать на Хоккайдо и две зимы проводила с птенцами вблизи своего гнездового участка.

* Стефанов С.Ю. 2023. Японский журавль на Южных Курильских островах
// 5-я Международ. науч. конф.: Журавли Палеарктики: биология, охрана. М.: 25.

Благодаря фиксации фотоловушками получены новые данные о поведении японских журавлей в период зимовки.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2352: 4557

Красавка *Anthropoides virgo* в Усинской котловине (Красноярский край)

Н.А.Супранкова

Наталья Александровна Супранкова. Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН, Москва, Россия. E-mail: natalia.suprankova@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2023*

Красавка *Anthropoides virgo* в Усинской котловине в начале и середине XX века была обычной, во второй половине XX и начале XXI века стала редкой. В настоящее время её состояние относительно стабильно, численность увеличивается.

По данным сотрудников Природного парка «Ергаки», одна пара с 2011 года успешно гнездилась и выращивала по 1-2 птенца в окрестностях стационара Таловка, кормясь на разнотравных лугах и небольшой пашне. В 2022 году она гнездилась на одном из галечниковых островов, частично заросших ивняком. В первой декаде июня, когда уровень воды в реке Ус был высокий, самка ещё насиживала кладку. Однако впоследствии семью с выводком не встречали. В середине июня группу из 8 неразмножающихся особей отмечали на соседнем острове.

Отлёт красавок в 2022 году в Усинской котловине и в предгорьях Западного Саяна из-за ранних заморозков начался в середине августа, а не в конце или начале сентября, как обычно.

* Супранкова Н.А. 2023. Красавка в Усинской котловине (Красноярский край)

// 5-я Международ. науч. конф.: Журавли Палеарктики: биология, охрана. М.: 16-17.